

**РАСПРАВИВШАЯ
КРЫЛЬЯ**

Ярославна Долина

18+

Ярославна Долина

Расправившая крылья

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69472357

SelfPub; 2023

Аннотация

Счастье не бывает бесплатным. Эту истину Клеопатра Танбат усвоила еще в раннем детстве, когда за кусок хлеба приходилось сражаться, а материнский поцелуй шел в комплекте с просьбой преступить закон. Смерть мужа подвела издевательскую черту под этими убеждениями. Но жизнь продолжается, с болью можно научиться сосуществовать и даже приносить пользу окружающим. Едва Клео смирилась со своей участью, судьба снова бросила кости, приведя дикого и прекрасного правителя земли волков в Танбацкое графство. Найдет ли Клео в себе мужество рискнуть и снова расправить крылья? Источник фото обложки:

Ярославна Долина

Расправившая крылья

1

Кинни бежала. Морозный воздух обжигал щеки, сковал ресницы. Снег уютно шуршал под лыжами. Шустро работая руками, девушка присела, оттолкнулась и спружинила вниз с выступающего склона, засыпав белой крошкой рыжего ко-та под елью. Тот дернул ухом, проводил взглядом мохнатую шапку хозяйки. Рядом из леса появился высокий воин в зимней форме, тоже на лыжах. Ярко выделялись на фоне бело-снежного склона его темные, взлохмаченные ветром погони волосы. Оттолкнулся, бросился наперерез Кинни. Она оглянулась, сделала резкий крюк и прыжок. Барс улыбнулся, признавая ее временное преимущество, сменил технику скольжения.

– Все равно не догонишь! – крикнула девушка, послав ему поцелуй.

Риваль засмеялся в голос, исчез за поворотом.

Колосок чихнул – снежинка в нос попала – побежал за хозьявами по свежей лыжне на звук шуршащего снега. За поворотом склон становился круче, давая лыжникам возможность разогнаться. Риваля не было, а вот Кинни на полном ходу неслась вниз, румяная и смеющаяся. Наконец, этот бес-

совестный упрямец ее муж, также известный как отчаянный и непредсказуемый граф танбатский, глава объединенного графства барсов и антилоп, увидит, что ее можно пускать с отрядом дежурных на обход границы. Таков был уговор.

– Не дашь себя догнать на лыжах, Кинни, – сказал он, когда в сотый раз озвучила свою просьбу. – Позволю ехать с дружиной.

Позволит он. Кинни, между прочим, с детства училась боевому искусству и прошла подготовку в войске под командованием самого воеводы Регана. Но упрямый муж стоял на своем, и справиться с ним было невозможно, даже чисто физически. Риваль, этот хитрющий высокий барс с телом могучего воина и совершенно бессовестными губами, был в другой весовой категории и имел в запасе нескончаемый арсенал уловок.

Кинни коварно сощурилась – склон уже заканчивался, и она была впереди. Всего-то неделя лыжных гонок, и победа в руках. На тренировки Риваль увез жену в ее родные земли, исторически принадлежащие племени антилоп. В Танбате, наконец, установился мир и порядок, благодаря которым удалось вырваться на короткий отдых.

Здесь, в землях антилоп, пейзаж был гористым, что давало возможность выполнить условия уговора. Барс все эти дни изображал коварного пирата, посягающего на честь вчительницы. По его словам, на границе из-за каждого пригорка на нее мог такой прыгнуть. А потому тренировал строго,

нападал внезапно, догонял всегда... Она надежду уже почти потеряла, и тут вдруг снежный обвал, который сегодня свалился с ели прямо на пути "пирата с дурными намерениями" (да, Риваль иногда бывает излишне драматичен). Кинни выиграла время и смогла оторваться. Муж ее, конечно, упрямец, но обещания выполняет железно. Газель уже и встречу боевую с братьями своими названными Заилом и Намиром представить успела, и посиделки у воинского костра, когда хлопнулась щекой о твердую мужскую грудь.

– Так-так, пират опять получает свой трофей, – плотоядно оскалился Риваль, обнимая жену. – Свой сладкий-сладкий трофей.

– Да как ты! – воскликнула, ничего не понимая, оглянулась на склон, ища его лыжню. – А пирату не вредно? Ничего не слипнется за неделю?

Риваль обнял ее за плечи одной рукой, ведя к протоптанной снежной тропе, прижалась щекой к его теплому телу.

– Не, у него волшебный трофей, – муж поцеловал ее в нос, – им невозможно насытиться.

Подняла на него лукавый взгляд. Этот барс каким-то образом умел пробуждать в ее груди тепло, раздувать угли и поддерживать огонь. И все это в самые неожиданные минуты. Остановился, прочитал мысли в глазах жены и теперь поцеловал в губы, резко и глубоко, так, что от удовольствия поджала пальцы ног в своих мохнатых сапожках. Это он тоже делать умел очень хорошо.

– Возьму тебя на задание, Кинни, так и быть, – сказал Риваль, возобновив шаг. – Ты сегодня хорошо тренировалась. Молодец. Готова.

– Правда?! – подпрыгнула, чмокнула его в щеку, захлопала в ладоши, даже пошла в пляс, хрустя сапожками по снегу. – Тра-та-та, тарам-пампам.

Риваль остановился, сложил руки на груди, пряча улыбку. Кинни она и есть Кинни. Другой такой нет.

– Хорошо танцуешь.

Газель вдруг остановилась, поняв, что исполнила знакомые движения, зарделась, как маков цвет. В их антилоповой культуре танцы имели особое ритуальное значение – танцевать можно было только для мужа, исключительно наедине. Хорошо изучив обычаи племени нареченной, Риваль не упустил случая в ночь свадьбы потребовать свой брачный танец. Вот уж полтора года Кинни замужем за этим барсом, но до сих пор иногда смущалась, когда барс просил его. Потому что, танцуя для Риваля, наблюдая за его взглядами при этом, получала наслаждение, чувствовала такую свободу и власть, в которых признаться самой себе ещё не хотела.

Натянула мохнатую шапку на глаза. Риваль засмеялся, услышала хруст его шагов рядом.

– Ай! – воскликнула, когда поднял на руки, понес по тропинке мимо засыпанных снегом елей.

Положила голову мужу на плечо. Благодаря его могучему росту Кинни увидела то, что обычно пропускала. В зве-

нящей, почти волшебной, тишине пушистые белые деревья стояли неподвижно, словно боялись растерять свои роскошные наряды. В лучах зимнего солнца снежные кружева светились всей радугой оттенков. Никакие бриллианты мира не могли сравниться с ними. Небо без единого облака, яркое, синее. Даже ветра не было. Только мороз. И хруст шагов Риваля.

– Люблю тебя, – сказала тихо.

Прижал к себе крепче.

– Люблю тебя, – отозвался эхом.

После того, как Кинни чуть не погибла в плену кердов, Риваль не отпускал ее от себя. Сказал, что второго такого раза просто не переживет. А Танабату нужен правитель. По крайней мере до тех пор, пока у них с Кинни не появится наследник.

Впереди показалось селение антилоп. После объединения с барсами племя вернулось на прежнее место – пустынное, заросшее дикой травой. Только обломки сожженных домов напоминали о былом величии. За полтора года антилопы отстроились заново. Не так широко, конечно, как раньше. Но дома, новые и крепкие, построили по обычаю – спиралью. И площадь центральную заново выложили камнем, и храм. На главной улице опять стали слышны детские голоса и смех. Нет, никто не забыл пожар и горе, что он принес, но учились жить заново.

До пожара Риваль тоже строил дом в селении антилоп,

чтобы они с Кинни могли жить в нем и растить детей. Не обычный глинобитный, а деревянный и теплый. Судьба распорядилась иначе. Дом вместе с остальным населением сожгли соратники Риваля барсы, а сам парень стал единственным оставшимся в роду наследником графства Танбацкого.

Хрустя сапогами по снегу, Риваль прошел мимо селения в сторону леса. Там, за первым рядом деревьев, он построил их с Кинни дом заново. Без единого изменения. Газель спросила его тогда, зачем взялся строить и значит ли это, что переедут они в лес теперь. Было бы глупо ожидать, конечно. Граф Танбацкий обязан вести дела во дворце в центре Танбата, управлять землями и войском. Там они с Кинни и жили. А теплый деревянный дом в лесу антилоп стал такой необходимой отдушиной, местом, где граф с графиней могли просто быть собой – мужчиной и женщиной, мужем и женой, Ривалем и Кинни.

На улице смеркалось, когда пересекли первый ряд деревьев. Крыша дома спала под снежным покровом, в окне тихонько шептал свет от печи.

– Я сама могу идти, – тихо сказала Кинни мужу, поиграв с прядью его волос.

– А я могу нести.

Прошел по расчищенной снежной дорожке, толкнул плечом дверь, занес внутрь и только теперь поставил Кинни на ноги.

В избе было тепло. Печь ещё не потухла, тлеющие угли ве-

село перемигивались. Если снаружи неизвестный свидетель не узнал бы тайное жилище графа Танбацкого, то по внутреннему убранству уж точно догадался бы. Сняв сапожки и запустив пальцы ног в пушистый ковер, Кинни рассеянно подумала, что один недостаток у ее мужа все же был – он любил удобство, как говорили за морем "комфорт". Как правило он шел в соседстве с немыслимой роскошью. Проследила взглядом за тем, как Риваль убрал верхнюю одежду в шкаф, прошел к столу – расписному дубовому столу с резьбой по краю столешницы. Там лежали чертежи крепости, которую барс задумал построить для защиты земель от возможных атак с моря. В тот раз, когда Риваль чуть было не потерял Кинни, керды зашли в земли Танбата с воды, не встретив серьезного препятствия. Много времени ушло у графа на этот чертеж. Никому больше доверить не смог. Сперва, конечно, созвал в Танбат лучших зодчих графства. Изучил предложенные чертежи. Все поголовно были больше про красоту и торжественность нежели про защиту и укрепление. Поэтому оборонительную часть начертил сам, после обсудил с Клеопатрой, вдовой покойного ныне графа Танбацкого и старшего брата Риваля. Она состояла в Совете ученых барсов и считалась поистине умнейшей женщиной графства. Клеопатра сразу сделала несколько предложений по поводу проекта и попросила дать время на более глубокое его изучение. Вот как раз доставили окончательные выводы.

Кинни прошла к печи, вынула котелок с томленными ово-

щами и мясом. Здесь, в лесной избе, они с Ривалем сами готовили еду, рубили дрова, носили воду и без чьей либо помощи вели простой быт. Насколько простым он мог быть в доме с ворсистым ковром, белоснежной, застеленной мехом пуховой периной, одноцветной мебелью из массива дуба и печью, обложенной расписными изразцами.

Кинни поставила котелок на стол, зажгла восковые свечи в тяжёлом кованом подсвечнике – зимой солнце садилось очень быстро. На улице снова пошел снег, тихо мерцая, заглядывал прямо в окно. Пряный аромат медовых сот наполнил воздух. Риваль отложил пергамент, принес на стол тарелки и приборы, обнял Кинни:

– Пахнет божественно.

Развернулась в его руках, положила ладони на широкую грудь.

– Вы просто проголодались, милорд.

Кивнул, многозначительно улыбнулся.

– Проголодался.

Когда наклонил голову, Кинни привстала на цыпочки, чтобы быстрее встретить его губы. Только этот мужчина умел целовать так, что целый мир замирал. Столько времени вместе, а живот все так же сводило от приятного предвкушения. Быть обнятой этим большим воином, окруженной его запахом, силой, Кинни даже предположить не могла, что на земле может существовать такое удовольствие. В секунду короткого просветления сообразила, что Риваль, действитель-

но, голоден. Опустила голову, прижалась лбом к его груди.

– Ты не ел с утра, Риваль. Восстанови силы.

Разомкнул нехотя руки, отступил, признавая ее правоту. Кинни поставила тарелки, унесла обратно котелок к печи. Обернулась, кокетливо улыбнулась мужу:

– А вам, милорд, силы еще потребуются. Вы же снова получили трофей.

Риваль засмеялся, отодвинул стул Кинни. Дождался, когда сядет, и только после обошел стол и сел напротив.

– Я думаю, – сказал, откусив от свежей теплой лепешки, – миледи что-то добавляет в свою стряпню. Что-то, вызывающее зависимость.

Кинни засмеялась, глядя в улыбающиеся глаза барса. Она его любила. Любила крепко, без оглядки и давно уже перешла все мыслимые границы безопасности. В сердце ее не было ни единого угла, не завоеванного Ривалем. Оттого заветное желание подарить барсу наследника в последнее время превратилось в настоящее наваждение. Полтора года они с Ривалем жили как муж и жена, но малыша все не было. Ни слова упрека не сказал барс за все эти месяцы, словно не видел даже проблему. Особенно рада была в этот раз Кинни поехать в дикие места антилоп, потому что на родной земле надеялась найти снадобье, помогающее зачать. Жена Орада, брата Кинни, родила месяц назад. Газель хотела поговорить с нею.

– Что за задание будет у тебя, Риваль, на которое возь-

мёшь меня? – сказала Кинни, отвлекаясь от невеселых размышлений.

Он задержался с ответом, внимательно разглядывая ее. Тарелка пред ним была пустой. Тут только поняла газель, что, вероятно, просидела в раздумьях о зачатии весь ужин, и Риваль смотрит на нее так уже продолжительное время. Улыбнулась невинно, похлопала ресницами. Тяжело вздохнул:

– К Даиру поедем. Государство новое образовалось на континенте. Очень большое, обширнее всех остальных вместе взятых. И свирепое к тому же. К границам земли Даира подошло. Нужна поддержка.

– Я с тобой!

– Конечно, со мной, Кинни. Теперь всегда со мной.

2

Глава Дома Ноан стоял на помосте лэрда в своем родовом замке, построенном предками из прочной скальной породы. Внешние стены, увитые вьюном, хорошо защищали от сырости, которая возникала из-за парникового эффекта, характерного для здешних мест. В огромном камине полыхало пламя. Треск смолистых поленьев разрывал в клочья давящую тишину.

Перечитав свиток, увенчанный большой гербовой печатью Танбата, нахмурившись, Ноан поднял голову к собравшимся. С высоты своего роста лэрд видел каждого предста-

вителя клана. Собор Ноан занял весь парадный холл замка. Только мужчины, сильные воины, закаленные в битвах. Рядом с каждым членом Дома стоял гигантский черный волк. Напряжение нарастало, решимость и жестокость концентрировалась в воздухе. Даир осмотрел сородичей:

– Дом Ноан! – эхо его слов разнеслось во все концы каменного холла.

Волки оскалились, люди стояли совершенно неподвижно. – Танбат – наш главный союзник! Я не верю в то, что Риваль Танбацкий мог объявить нам эту войну. И не пойду на него!

Громкий рык разъяренных животных пронесся по замку. Даир положил руку на рукоять меча.

– Прошу слова, мой лэрд.

Ноан развернулся к седовласому мужу, такому же высокому, как все представители земли волков. Он служил отцу Даира и был предан клану.

– Говори.

Воин указал на свиток.

– Этот документ, мой лэрд, был заперт гербовой печатью Танбата. К ней имеет доступ только сам граф. Разве не это есть доказательство объявленной войны?

Клан загудел, как осиный рой. Волки опять зарычали. Даир посмотрел в пламя камина. Риваль был его другом детства. Трудно поверить в такое чудовищное предательство. Особенно после того, как Даир обратился к Ривалю за помо-

щью.

– Танбат узнал, что мы в беде, – продолжал воин. – И решил извлечь выгоду. Мы должны напасть первыми!

Один за другим представители клана взметнули скрещенные пальцы в знак согласия. Даир осмотрел ещё раз сородичей. Он отвечал за их безопасность и за жизни всех жителей земли волков. А потому не мог ошибиться. Ноан поднял руку, и гул прекратился. В наступившей тишине шорох разрывающегося пергамента был похож на удар меча.

– Мы не пойдём на Танбат войной! – сказал Даир, превращая ультиматум в ключья. – Пока не убедимся в правдивости этого вызова. Я поеду в Танбат. И все выясню.

Тишина еще некоторое время стояла в холле. Ноан развернулся, бросил остатки свитка в огонь. Печать Танбата на глазах начала плавиться.

– Это опасно, – вперёд выступил тот же воин. – Я поеду также.

Ноан кивнул ему, заложил руки за спину в ожидании споров. Мужчины клана были недовольны, но неохотно подчинились. Даир кивнул:

– Решение принято! Остальные кланы будут оповещены в течение суток.

На старой потрескавшейся доске Клео вывела слово "Танбат" и обернулась. Детки тихо притаились за деревянными, наскоро сбитыми партами. Комната была небольшой и про-

стой, но при этом сухой и тщательно убранный. Девочки носили опрятные, хоть и обычные платица, мальчики надели парадные белые рубахи.

– Кто готов прочитать? – Клео улыбнулась.

Веснушчатый Велли дёрнул руку и тут же опустил робко.

– Велли, – девушка кивнула ему. – Ты справишься, всегда верь в себя. Давай же.

Мальчик пригладил торчащий чуб и встал:

– Тааан... Тааан... бат.

– Чушь собачья! – такая же рыжая девочка, сестра Велли, подпрыгнула со стула. – С чего это миледи чертать нам тут Танбат, который мы и так знаем. Там написано про дикие земли, где живут люди-волки!

Эти малыши были совсем необразованными. Каждый новый класс так себя вел. И неудивительно – ребята росли в трущобах Танбата и сами стояли за себя. Маленькие отважные дикарята... Клео сама была такой когда-то и знала, на что шла, решившись обучать их.

– Мари, – Клео подняла стул девочки, упавший от резкого толчка. – Велли прав. Я написала слово "Танбат". А ты говоришь про заморское государство. Там живут такие же люди, как мы, просто выше ростом. Садитесь.

Брат с сестрой снова заняли места и стали толкаться локтями. Клео тем временем вернулась к доске:

– Иногда что-то нам кажется очень знакомым, и мы перестаём его замечать, – она отодвинула шторы и выпустила в

классную свет сияющего на солнце снега.

Где-то далеко на площади ударили часы.

– Мы можем привыкнуть даже к чему-то очень красивому и оттого как будто слепнем, – Клео подняла небольшой мяч. – А слепые не могут наслаждаться жизнью в полной мере. Поэтому, – она загадочно осмотрела учеников, они так старались, так ловили каждое слово, – сейчас мы вспомним все, что знаем про Танбат. Тот, кому я бросаю мяч, говорит и возвращает мне.

Малыши заулыбались, загалдели. Клео покачала пальцем.

– Мяч получит тот, кто хорошо себя ведёт. Готовы?

Дикарята сразу притихли, и девушка сделала первый бросок.

Эти драгоценные мгновения Клео бережно складывала в сердце, как капли бриллиантов, – смеющиеся галдящие детки, прыгающие, через игру запоминающие все, что учительница им давала. Она почти чувствовала, как в них просыпается потенциал, как великая сила просвещения пробуждает интерес к жизни, к наукам, и для каждого из них крепнет шанс совершить что-нибудь прекрасное.

Классу в трущобах Клеопатра тайком выделяла часть денежного довольствия, назначенного ей как вдове наследного графа Танбацкого. Оно уходило на покупку парт и учебные свитки, а также дрова для камина, одежду, письменные принадлежности. Вопреки расхожим домыслам довольствие было не очень большим, но Клео его хватало. После смерти му-

жа снова всплыли сплетни о том, как “вероломно” и “подло” девица из трущоб женила на себе первого парня графства. Ученый Совет на заседании, сразу после похорон Тристана, поднял вопрос о ее выселении и изоляции.

“Злокозненная ведьма должна жить вдали от честных людей” – такие слова она прочитала в письме, которое мальчик-паж принес сразу после окончания обсуждения. Чудовищная клевета. Да, Клео любила науку и читала фолианты заморских ученых, ее взгляды на происхождение земли, ветров, болезней и веществ не всем приходились по душе. Но ведьма?.. Скорее не по средствам любознательная простушка, которую к тому же угораздило родиться женщиной.

До встречи с Тристаном ей, маленькой девчонке из трущоб, приходилось идти на хитрость или даже откровенное воровство, чтобы добыть учебные свитки, но никогда в голову не приходила такая дикость, как любовное зелье. Просто однажды, подслушивая заседание ученого Совета из каморки, некогда принадлежавшей отцу, она слишком сильно облокотилась на дверь и ввалилась в залу. Пока лорды приходили в себя, девица одернула юбки и обрушила грозную речь на наследника трона за чудовищные ошибки в чертежах крепостной стены. В пылу спора Клео даже вытащила из каморки большой фолиант с собственными расчетами и, вручив все Тристану, удалилась. Каково же было ее удивление, когда на следующий день в их небольшой дом на пристани доставили приглашение на прогулку – для юной леди Клео-

патры Шервен от его светлости наследного графа Тристона Танбацкого.

Свадьба была скорополительной – наперекор мнению света, учёных барсов и, разумеется, родных жениха. Ну, а потом понеслось. Потерявший голову от любви наследник трона добился для жены право принимать участие в заседаниях ученого Совета. И иметь свой голос. Скрипя зубами, мудрым лордам пришлось включить миледи и в научные разработки. Она даже создала проект одной из несущих башен крепостной стены Танбата. И, о ужас, граф его принял! Все воинство теперь имело честь любоваться на сие сооружение, ибо стояло оно на их земле.

Особенно большой интерес проявляла леди Танбат к лекарственному вопросу. Именно ее авторству принадлежала микстура, которую давали тяжело раненым рыцарям Танбата во время лечения, – она ослабляла боль и вызывала сон. Настоем же, сбивающим горячку, лечились не только в графстве, но далеко за пределами его земель. На его создание Клео потратила особенно много времени и сил, значительно потеряв при этом в весе.

Мудрые лорды не особенно замечали, как стремительно стройнеет их миледи. Их больше интересовал вопрос, к изучению которого она приступила как раз незадолго до смерти Тристона Танбацкого.

После гибели мужа Клео поняла, что восхваление мудрыми барсами ее ума и красоты на деле было искусно сплетен-

ной ложью. В действительности ей не простили ни той гневной отповеди с уличением в ошибках, ни научных открытий. Жить-поживать Клео теперь в своем тихом доме на пристани, не заступись за вдову брата Риваль – новый граф назвал ее сестрой, наложил вето на решение Совета и повелел жить во дворце.

Собрав учебные фолианты в тубус, девушка оглядела опустевший класс. Сегодня тут уже было не так холодно – денег хватило на отопление и очередную замену окон. Уже пятую за этот год. Место находилось в отвратительном районе города, среди торговых изб, за пределами высокой крепостной стены, опоясывающей Танбат длинной змеей. Стекла без конца били, особенно по ночам, да и родители учеников часто отбирали у малышей купленные для учебы вещи. Но дети жили на пристани и не могли добираться на уроки слишком далеко.

Клео надела пальто, накинула на голову отороченный мехом капюшон. Выходя, махнула на прощание пожилой леди, которая присматривала за классом.

– Будьте осторожны, миледи, – сказала та заботливо. – На улице холодно.

На Танбат, действительно, опустился мороз. Повесив тубус на плечо, Клео скрестила руки. Облачко пара вылетело изо рта и растаяло в воздухе. Озеро Кад, на берегу которого стояли торговые избы, почти полностью замерзло. Узкая полоса открытой воды позволяла переправляться небольшим

лодкам. Остальные путники были вынуждены добираться в объезд. Сегодня на пристани было мало покупателей, и свежий снег, накрывший ее, сиял на солнце.

Поправив капюшон, Клео двинулась в сторону высоких городских ворот. За их пределами Танбат преобразался, демонстрируя величественные дома с красными крышами и вымощенные камнем улицы. В самом центре стоял среди озёр высокий белоснежный дворец Танбат-холл, родовое гнездо мужа Клео и графа Танбацкого. Там же, совсем рядом на острове и был похоронен он сам, в фамильном склепе.

Сейчас, спустя полтора года, боль потери казалась не такой всепоглощающей. Она уже не убивала, не лишала внезапно дыхания. Раньше, бывало, Клео случайно замечала мокрые капли на пергаменте или рукаве платья, и только затем понимала, что опять плачет. Сейчас боль утихла, превратившись в ностальгическую благодарность судьбе за кусочки счастья.

Городские ворота были уже совсем недалеко, когда, проходя под тенью укутанного снегом кустарника, Клео столкнулась с разбойником.

– Давай кошель, – без лишних приветствий потребовал он.

Девушка грустно оглядела его поношенную одежду и лохматые волосы. Это был совсем молодой парнишка с голодными глазами. Будучи девчонкой, Клео сама часто видела такие в зеркале. Хулиган шагнул к ней:

– А ну, быстро! – в его руке, покрасневшей на морозе и едва прикрытой рваной тканью, блеснул нож.

Девушка тяжело вздохнула. Далеко не в первый раз ее поджидали на улице хулиганы. За стенами города в трущобах она выглядела как намазанная маслом булочка в своих дорогих одеждах и мехах. Обычно, правда, нападали вечером. Этот, видимо, отчаялся.

Клео открыла ридикюль, захватила горсть пудры и швырнула в лицо обидчику. Парень дернулся, чихнул. Потом еще раз. И ещё.

– Что ты... – худые плечи резко вздрагивали, нож выскользнул, – что ты сделала со... со мной... ведьма!

Отработанным махом Клео сделала подсечку. Хулиган рухнул на лёд. Поддела носом сапожка оружие и швырнула в снег под куст.

– Ничего страшного с тобой не будет. Это всего лишь смесь жгучих перцев. А денег не дам. Если хочешь, пойдем до пекарни, куплю пирогов.

Мальчишка встал, вытер рукавом нос, вздернул подбородок:

– А и пойду.

Клео улыбнулась:

– И пошли, – зашагала вперёд, оставляя хулигана за спиной.

Парнишка чуть повременил и двинулся за ней.

Пекарня стояла у городских ворот. По просьбе леди пе-

карь сложил целую гору булок и пирогов в рушник, отдал парню. Тот обнял теплую выпечку, опустил глаза:

– Спасибо.

– Приходи вон в ту избу по вечерам, – Клео показала рукой. – Там всегда есть еда и тепло, и я провожу уроки, учу грамоте.

Парень вдруг вскинул голову, узнал.

– Учительница?

– Да.

Он задумался на мгновение и кивнул:

– Да, приду.

Расставшись с мальчиком, Клео зашла за городские ворота, пересекла мощеную дорожку. В мороз на улицах было совсем немного народа. Улица, по которой девушка шла, была лишена снега из-за повозок, которые жители Танбата сегодня предпочли пешей прогулке.

Экипаж стоял возле городской булочной и был укутан теплым запахом выпечки. Клео предусмотрительно оставляла его в роскошном районе Танбата в целях безопасности. Эта мера была более чем разумна, учитывая количество стекол, которые ей пришлось установить в классе за этот год. Купив булочки, девушка села в повозку. Кучер, обрадованный тем, что, наконец, можно ехать, спешно запрыгнул на козлы. Экипаж двинулся во дворец.

Орад крепко обнял сестру, так что ее ноги оторвались от

земли. Кинни засмеялась, обняла в ответ. В избе брата было тепло, светло и пахло, как дома.

– Риваль, – мужчина кивнул вошедшему графу. – Приветствую.

Риваль улыбнулся:

– Привет, Орад. Добрый день, леди Нена.

Кинни обернулась к светловолосой красавице – жене Орада. Они виделись лишь на свадьбе больше года назад, потому что после она почти сразу забеременела и соблюдала традиционный для антилоп запрет на встречи с людьми ради сохранения здоровья. Нена была тихой и робкой, но при этом светилась какой-то внутренней радостью. На руках держала крошечный сопящий сверток.

– Это Гейрт? – благоговейно выдохнула Кинни.

Орад с Неной поженились сразу после переезда в прежнее селение антилоп. И назвали первого сына именем их с Кинни отца.

Нена кивнула:

– Хочешь поддержать?

Кинни до смерти перепугалась, когда девушка вложила ей в руки младенца. Гейрт был крошечным, румяным, с забавным носиком и длинными ресницами. Он нахмурился во сне и почмокал языком. Кинни почти не дышала, когда подняла руку и погладила пальцем лобик и подбородок малыша. Он был похож на Орада, довольно тяжелым для своего возраста и теплым. Прижала к себе, потерялась щекой о головку, за-

крытую чепчиком. Внезапно поймала взгляд Риваля, в нем была бесконечная нежность и боль. Моргнув, барс отвернулся.

Орад достал карту укреплений селения антилоп с нанесенными метками по границе, где в последний месяц встречали недругов. Риваль нахмурился, склонился над ней:

– Так часто?

– Да, – Оррад провел пальцем вдоль морского берега. – Вот здесь нападений больше всего, с применением неприродного огня, поэтому мы усилили посты и прикатали больше водных катапульт. К счастью, возле женской горы и "ключа" все тихо.

Риваль облегченно выдохнул и кивнул:

– Не сокращайте дружину там все равно. Если нужно, пришлю еще людей.

На женской горе был странный механизм, запирающий воды океана под землей, превращая в источники и реки. Иначе они вылилась бы на поверхность, и Танбат вместе со всем островом ушел на дно морское. Потому вокруг города так много озер. "Ключ" был ахиллесовой пятой как барсов, так и антилоп, они бдительно охраняли его.

Гейрт зашевелился в пелёнке, Кинни вернула его матери.

– Нена, – тихо сказала, обернувшись на мужчин. – Для того, чтобы забеременеть, ты что-нибудь принимала? Отвар?

Девушка покачала головой, ее щеки порозовели:

– Нет, само получилось.

Кинни грустно вздохнула. Это была последняя надежда. Под гнетом накрывшего отчаяния газель отвернулась, посмотрела в окно, чтобы взять себя в руки и не разрыдаться прилюдно.

Нена положила ладонь ей на плечо:

– Но я знаю один рецепт, Кинни.

Газель развернулась, ее глаза лихорадочно заблестели.

– Сейчас, – Нена положила младенца в люльку, прошла к шкафу, вытащила холщовый мешочек. – Это сбор трав, сестра привезла из земель волков – там знают толк в рождении детей.

Кинни взяла из ее рук, прижала к груди. Нена села обратно, покачала люльку:

– Пить нужно с утра натощак и прямо перед... – онаглянула на мужчин и снова зарделась. – Перед тем, как соединиться с мужем.

Газель наклонилась и благодарно чмокнула ее в щеку:

– Спасибо, Нена.

– О чем шепчетесь? – Риваль скрутил карту и протянул Ораду.

Кинни растерялась, а Нена ответила:

– О своем, о женском, милорд.

– Ааа, – барс подошел, поцеловал жену в макушку.

– А давайте пить чай? У меня с лета сохранились ароматные травы, – Нена подошла к столу, достала чайник.

Орад поставил на огонь воду.

– Отличная мысль, – Риваль улыбнулся. – У нас с Кинни дальше тренировка, как раз наберемся сил.

– Уфф, – газель затолкала в карман мешочек с травами и пошла помогать Нене.

Крепкий снежок ударил в плечо, и Клео подняла голову.

– Ага! Прррроигрррррала!

Маленькая беззубая задира уже лепила новый снежок. Рената, сестра Кинни, только недавно начала выговаривать звук "р", чем очень гордилась. К сожалению, малышка вступила в возраст выпадения зубов, и одновременно стала отчаянно шепелявить. Клео положила исторический фолиант в карман, наклонилась за снегом. Пока лепила снежок, новый снаряд ударил в грудь.

– Так не честно! – крикнула Клео, защищая руками лицо. Снежная крошка запуталась в меховом воротнике.

– Все честно!

Рената отбежала, видя, что соперница приготовилась к бою. Клео обернулась, бросила последний взгляд на склеп, где уже полтора года покоился ее муж, старший брат Риваля Танбацкого и бывший наследный граф. Она приходила сюда каждый день все эти месяцы. Рядом со склепом боль немного утихала, уступая временному успокоению. Еще один снаряд прилетел прямо в макушку.

Подхватив юбки, Клео бросилась за хулиганкой. Рената

завизжала, когда первый снежок рассыпался о ее спину, начала резко петлять из стороны в сторону.

– Кто научил тебя так бегать? – засмеялась Клео, догоняя Ренату.

– Не скавууу!

Вслед за девочкой Клео забежала на заснеженный круглый мост над дворцовым озером и резко остановилась, едва не упав на скользком склоне. На другом конце моста стояла ее мама, многоуважаемая вдова леди Шервен, в длинном пальто, широкополой шляпе с пером и в шелковых перчатках, отороченных мехом. Чопорно сложив руки перед собой, она наблюдала за дочерью. Grimаса презрения застыла на ее лице.

Девушка поправила шапку, сбившуюся набок, отряхнула меховой воротник, медленно спустилась к матери.

– Доброго дня, мама.

Леди Шервен недовольно поджала губы. Тяжело прошедшая в нужде молодость наложила отпечаток на ее некогда красивое лицо. Смерть мужа довершила дело. Несмотря на то, что теперь, после удачного замужества дочери, жизнь леди Шервен проходила в полном достатке и роскоши, тревожный нрав никуда не делся.

– Клеопатра, ты леди и не можешь гоняться за девчонками в дворцовом саду, – сказала женщина.

– Да, мама, – Клео глянула на Ренату.

Девочка потопталась рядом и, поняв, что игра закончи-

лась, побежала во дворец. Леди Шервен проводила ее глазами.

– Эту малышку следует научить манерам. Она слишком дикая.

– У нее есть гувернантка, мама.

Женщина резко обернулась к дочери и холодно улыбнулась.

– Это верно. А вот ты была лишена гувернантки.

Теплая шаль вдруг стала удушающе жаркой, Клео чуть расслабила ее на шее и прошла вперед в сторону дворца.

– Это хорошо, что ты смысленая, – мама пошла вслед за Клео. – И что твой отец был близок ученому Совету.

Клео ускорила шаг. Снег громко и часто захрустел под сапожками. Роскошный дворец, сердце графства и дом Клео, в который ее некогда вопреки воле правящей династии привел муж, был уже близко, там мама не сможет вести эту сводящую с ума, но такую знакомую беседу.

– ... а то ты бы осталась безграмотной, – продолжала леди Шервен. – Но я всегда знала, что моя девочка не промах, что ей удастся взлететь, окрутив любого глупца, даже такого, как Тристон Танбацкий.

Вот почему Тристон, который по праву рождения после смерти отца стал новым графом Танбацким, запретил леди Шервен приближаться к жене. После встреч с матерью Клео долго печалилась и сомневалась, даже ненавидела себя. Она любила Тристона и только поэтому вышла за него. Впрочем,

это не имело никакого значения, поскольку правящая чета не верила в ее бескорыстие, ровно как и ее собственные родители.

– ... и сможет повторить этот трюк ещё раз.

Клео резко развернулась, так, что юбки обвили ее стройное тело:

– Что?!

Мама подняла брови:

– И не надо так на меня смотреть! Надо пользоваться своими преимуществами.

Клео ещё раз поправила шаль. Воздуха перестало хватать вовсе.

– Повтори, что ты сказала, мама, чтобы я убедилась, что верно тебя поняла.

Леди Шервен сжала губы и тяжело вздохнула:

– Смени тон, доченька, и послушай маму.

– Повтори, что сказала. Прошу тебя.

– Я говорю, графу Танбацкому нужен наследник. Эта пустая молодая леди Танбат уже полтора года не может его родить.

Клео сделала шаг назад, словно на нее надвигалась снежная буря, подавила детское желание закрыть уши.

– И поскольку уж девчонка ни на что не годна как жена, – мать многозначительно приподняла брови, – учёный Совет Танбата ищет другую женщину, способную родить наследника. Жену наследному графу Танбацкому.

Клео просто не могла в это поверить. Риваль, граф Танбацкий, и Кинни, леди Танбат, беззаветно любили друг друга. То, что сообщила леди Шервен, было чудовищной жестокостью.

– У графа уже есть жена, – Клео прикрыла глаза, не веря, что ей приходится вести этот разговор. – Совет не может навязать графу новую жену.

– О, нет. Не может, – женщина коварно улыбнулась. – А вот заставить обеспечить престол наследником в полном праве. И если одна женщина не в состоянии родить ребенка, это сделает другая. К тому же, все мы знаем, что графу разрешено иметь сразу несколько жён. Титул накладывает свои обязательства, знаешь ли.

Не найдя слов от потрясения, Клео покачала головой, но леди Шервен положила руку на ее сплетенные пальцы:

– Клео, доченька. Ты знаешь, что это случится. Ты уже была графиней Танбацкой, поэтому учёный совет попросил меня поговорить с тобой об этом как мать. Ты первая претендентка в жены.

– О, Боже, – девушка прикрыла рот рукой. – Боже.

Мать улыбнулась, положила ладонь ей на щеку.

– Есть ещё другие претендентки, та же леди Элиль, эта бессовестная интриганка, – по щеке Клео покатились слеза, и леди Шервен протерла ее указательным пальцем. – Но, Клео, ты победишь. Просто вспомни, как удалось окрутить старшего брата, и младший побежит за тобой, как привязанный.

Клео резко вытерла слезы, шагнула назад:

– Не бывать этому!

Затем развернулась и побежала во дворец, не заботясь о слетевшей шапке и растрепавшихся локонах.

– У тебя нет права голоса, дорогая! – крикнула вслед леди Шервен.

У нее не было права голоса, никогда не было. Ну и что! Выжила раньше, справится и теперь. Без поддержки Тристана будет, конечно, сложнее, но все же не невозможно.

Клео бежала, не разбирая дороги, петляла мимо деревьев в саду. Резко и быстро вытирала предательские слезы – будь проклята эта ее чувствительность! С тех пор, как Клео познакомилась с наследником графа, абсолютно все считали ее охотницей за богатством. Родители Тристана приняли невестку в семью только после того, как сын поставил ультиматум о выходе из династии. Правда заключалась в том что они с Тристоном любили, действительно, любили друг друга. Вопреки всем мыслимым и немыслимым врагам они все же поженились, и муж на некоторое время стал ее тихой гаванью. Настолько короткое, что они с Тристоном не успели завести ребенка. Именно ребенка, плод любви, смешение кровей, а не наследника, которого ждали родители. Для леди Шервен он мог бы стать гарантом жизни в роскоши, потому упреки в отсутствии малыша Клео слышала от матери едва ли не чаще, чем восхищение ее "коварным соблазнением" Тристана.

Клео стукнулась щекой о твердую грудь так, что воздух вышибло из легких. Проклятье, слезы так застелили глаза, что дорогу перестала видеть вовсе. Шмыгнула носом, когда кто-то крепко подхватил ее и поставил на ноги.

– Ссспасибо, – протерла глаза протянутым платком.

– К вашим услугам.

Голос был глубоким и низким, как у бардов, поющих на площади творцов в Танбате. Клео подняла взгляд выше, ещё выше, встретила с глазами настолько яркого синего оттенка, что у нее сбилось дыхание. Широкие плечи и голова мужчины были покрыты копной длинных светлых волос. Они развевались на ветру, открывая красивое благородное лицо с высокими скулами и раскосыми бровями. Мужчина был большим, подтянутым и полностью облаченным в черные воинские одежды. Клео моргнула и поняла вдруг, почему врезалась в него.

– Я приняла вас за дерево, – выпалила она и только потом сообразила, что именно сказала.

Губы незнакомца дернулись в улыбке.

– То есть... – девушка прикрыла ладонью глаза. – Простите, мое воспитание просто ужасно.

– Произнесенное извинение даёт надежду, что оно хотя бы не чудовищно.

Клео снова посмотрела на него, открыла рот, чтобы объяснить, но не нашла слов. Поэтому просто махнула на деревья вокруг.

– Я бежала среди деревьев... они высокие, стволы черные, шапки белые... – она продолжала указывать на заваленные снегом ивы, – а вы... вы такой же, черный и белый... из-за слез я перепутала, должно быть, вы передвинулись.

Он передвинулся, да, когда заметил, что отчаянная незнакомка несется напрямиком в дворцовое озеро. Для такой крошки лед находился слишком далеко от берега, чтобы без последствий удариться о него.

– Почему вы плакали?

Клео прищурилась и снова смерила его взглядом. Он был одет не так, как воины дворцовой дружины. Да и волосы столь светлого оттенка у смуглых жителей Танбата не встречались.

– Это мое личное дело. А вы, милорд, кто такой и что делаете в дворцовом саду?

– Прошу прощения, – он склонил голову в почтении, – лэрд Даир, глава Дома Ноан, страна волков.

Клео приподняла брови. Земли волков находились за морем, слыли местом совершенно диким и назывались так из-за огромного количества черных вулфов, обитающих там. Дом Ноан возглавлял их. Мужчина был чужеземцем, что объясняло странную внешность и одежду.

– Леди назовет свое имя?

– Клеопатра Тростон Танбат.

В глазах воина мелькнуло узнавание. Мгновение спустя оно сменилось пониманием. Даир неверно расценил истери-

ку и приписал ее скорби по почившему мужу.

– Мои соболезнования вашей утрате.

Утрата была чудовищной, полтора года назад Клео казалось, что у нее из груди вырвали сердце и похоронили в склепе вместе с Тристоном. Она даже поняла смысл древнего обычая убивать жену почившего мужа – оказывается, это делали ради самой женщины, чтобы не мучилась. Только сейчас, спустя столько времени, девушка начала чувствовать в своей мертвой душе побегу новой жизни.

– Благодарю вас, – сказала Клео. – Вы, должно быть, ждете кого-то. Я пойду.

Она присела в знак почтения и зашагала в сторону дворца, только теперь заметив, что тело дрожит от странного прилива жизненных сил, которого Клео не ощущала уже много месяцев.

Даир бесстрастно провожал девушку взглядом, пока не скрылась в дверях восточного дворцового крыла. Глава дома Ноан в свои 25 был достаточно искушенным человеком, вращающимся в кругах, где предать мог абсолютно любой, о чем, конечно, Даир был прекрасно осведомлен. Отец почил, когда ему едва исполнилось 16, оставив сыну обширные земельные владения, замки, статус лэрда. А также неорганизованное войско, междоусобные споры Домов и военный конфликт на востоке страны. Чтобы выжить, юному Даиру пришлось повзрослеть, неожиданно и слишком быстро. Ценой стала часть его души. Жизнь преподала жестокий урок,

и парень поклялся, что второго такого шанса ей не предоставит. Будучи прекрасным стратегом, Даир избегал привязанностей, полагался только на себя и всегда смотрел в будущее. А будущее строят не природные явления, стихии или хаос – его создают люди. Вот почему Даир изучал правителей граничащих земель, их увлечения, политику, особенно жен. О, сколько бедствий и войн удалось ему предотвратить, владея этой информацией.

Читал он и доклад о жене Тристона, наследника графства Танбацкого. "Тихая и невзрачная" – так было написано в свитке Дома Гарр, который отвечал за разведку. А еще "умная, коварная, пойдет на все ради цели". Удивительно, но там не было ни слова про энергичность, импульсивность, про темные кудряшки и карие горящие глаза. Ни слова о том, как она хороша. Вспомнив смущение Клео и несвязный лепет про деревья, Даир улыбнулся. Ему хватило двух минут, чтобы понять неточность добытых Домом Гарр сведений. А значит, по возвращении из Танбата главу разведки ждет серьезный разговор. Впрочем, после гибели Тристона Даир отменил задание на сбор информации о графине Клеопатре. Сменил его на Кинни, если точнее.

Мужчина бесстрастно осмотрел спящий под снегом сад. Клео не заметила их, но сам он отчетливо видел десяток воинов дворцовой дружины, прячущихся среди деревьев. Они наблюдали за ним, это нормально. Приплыв в Танбат без свиты, взяв только двух соратников и волка, лэрд Ноан силь-

но рисковал. Но только так можно было добиться необходимого уровня доверия для того дела, ради которого он здесь.

Из дворца вышел лорд Аврас, глава Совета учёных барсов, поискал глазами чужеземца. Его руки чуть задрожали, когда, заметив Даира, седой барс двинулся к нему:

– Мы отправили весть в земли антилоп. Милорд придет в ближайшее время, – старец поклонился волку, которого в Танбате знали как жестокого и бесстрашного правителя. – Мы рады видеть вас, глава Дома Ноан. Вам разрешено присутствовать в восточном крыле дворца. Там приготовлена комната и кабинет. Также и для остальных гостей. Пройдите за мной.

Даир кивнул братьям, и волки двинулись во дворец.

– Не хочуюуу, – Рената помотала головой, – у тебя лучше получается.

Клео засмеялась. Рената всегда была такой забавной. Это она буквально за шиворот вытащила Клео из того жуткого состояния духовной тьмы, в котором та пребывала после смерти Тристана. Сначала Рената начала приходить к склепу по утрам и просто молча сидеть рядом. Потом стала спрашивать, почему "такая класивая тетя такая грустная", а полгода назад заявила в будуар Клео под самый вечер и объявила, что "тетя Камила – самая увасная в мирре сказочница, и что теперррь сказки Ренате на ночь будет рассказывать любимая тетя Клео". Поскольку все детские свитки леди Танбат от-

несла в классную на пристани, в первый вечер она предложила настойчивой малышке игру – сочиняем сказку вместе. Ее суть заключалась в том, что каждый рассказчик вносил в историю одно предложение, следующий продолжал, и так по кругу. Теперь, через полгода такой игры, Клео и Рената могли выпустить целый сборник сказок.

– Нет-нет, – Клео покачала головой. – Таковы правила. Твоя очередь продолжать сказку.

– Нууу...

Пока Рената думала, девушка встала с кресла, прошла по мягкому ковру и закрыла окно – на улице началась метель. Ветер завыл меж деревьев, сметая снежную пыль с гладкого дворцового озера. Подумать только, сегодня Клео в него чуть не упала. Удар с такой высоты о твердый лед мог быть очень опасным. Лэрд земли волков остановил ее, спас, это она поняла гораздо позже. Некстати вспомнилась его теплая твердая грудь, в которую Клео так неосторожно врезалась. Даир тогда на мгновение обнял ее, чтобы поймать, подарив странное забытое чувство защищенности.

Дворцовый мост пересек экипаж. Вернулся граф Танбацкий, поняла Клео. В памяти тут же всплыл утренний разговор с матерью. Мурашки побежали по коже, девушка покрепче завернулась в халат и задернула штору.

– И тогда пррринцесса бррросила в дррракона свои духи! – воодушевленно объявила Рената. – Это и задержало его! Твоя очередь!

Клео вернулась к ней и своему креслу, греясь в тепле пылающего рядом камина.

– Так-так, а знаешь, почему это задержало его?

Малышка покачала головой: – Не-а.

– Потому что драконы не переносят духи! – Клео хлопнула в ладоши. – Он зачихался и упал без чувств! Вот так!

Захохотав, Рената, отвалилась на спинку кресла и схватилась за живот: – Ой не могууу! Зачихался и упал! Совсем не по-дррраконьи!

Клео улыбнулась. У них с Тристоном могла бы тоже родиться такая девочка, они бы вместе сочиняли сказки и гуляли в саду...

Рената прилежно записала фразу в свиток сегодняшней сказки.

– Куда ты денешь эти свитки потом, когда вырастешь?

– Почитаю своим детям, конечно же, – ни на минуту не задумавшись, чересчур серьезно ответила девочка.

Клео подняла брови:

– Детям? Ты собираешься их сохранить? Я думала, ты выбросишь свитки или, может, продашь...

Рената нахмурилась и очень внимательно воззрилась на свою сказочницу. Клео поерзала в кресле. Эта девочка иногда смотрела так, словно видела ее насквозь.

– Конечно, я собиррраюсь их сохранить. Ты же не будешь сказочницей ещё и для моих детей.

– А... О...

Высунув кончик языка от усердия, девочка дописала концовку сказки. Потом вдруг вскинула голову и спросила:

– А мне можно будет завтра опять с тобой на пристань?

Однажды Клео на свою голову прихватила в класс эту маленькую бестию. Урока не получилось, зато веселья – хоть отбавляй.

– Я посмотрю, Рената, на твое поведение.

– Нуу, вот, – девочка насупилась, вызвав улыбку у своей сказочницы.

Раздался стук в дверь. Клео встала и открыла. На пороге стояла леди Шервен.

– Дочь, – воодушевленно сказала она и прошла внутрь. – У меня хорошие новости.

Сердце Клео упало. Ничего действительно хорошего это не предвещало. Леди Шервен заметила Ренату, цокнула языком:

– Юная леди, что вы делаете здесь в столь поздний час? Пора-пора спать.

Рената нехотя поднялась, подхватила подмышку фолиант, поправила платье и двинулась к двери. У самого выхода остановилась, дернула Клео за подол:

– Завтра ты расскажешь про волшебные духи, которые могли бы влюбить в принцессу самого принца?

Девушка погладила щечку малышки.

– Конечно, расскажу.

Рената улыбнулась во весь рот.

– Уррра!

И вприпрыжку умчалась из будуара.

– Отвратительно, – сказала леди Шервен, пока Клео закрывала дверь. – Но девочка зрит в корень. Я бы очень хотела понаблюдать сказку про влюбленность принца в твоём исполнении.

– Мама, не надо.

Клео отошла подальше, к камину, присела, подвинула ко- чергой угли:

– Я собралась лечь спать. Новости могут потерпеть до утра?

– Вернулся Риваль, – услышала Клео прямо за спиной. – Совет вызвал по срочному делу – приехал этот дикий лэрд земли волков, так не вовремя.

При упоминании Ноана девушка поежилась от странной радости, которая вновь, как и утром, заставила Клео почувствовать себя невероятно живой. Потому едва не пропустила главное:

– Тебя определили будущей матерью наследника, – торжественно сообщила леди Шервен. – Завтра сообщат графу.

Девушка резко встала и обернулась.

– Не хочу. Вы не заставите меня.

Мать смотрела прямо в глаза, некоторое время изучала дочь. Клео до сих пор была для нее загадкой. Она мыслила как-то совершенно иначе.

– Как я уже сказала, у тебя нет выбора, – леди Шервен

развела руками. – Тебе следовало раньше думать, за кого выходить замуж, моя дорогая.

Клео раскрыла рот, но слов не нашлось.

– Ты, кажется, привязалась к этой девочке? – сказала вдруг мать, кивнув на дверь. – Расстроись, случись что с ней?

Когда леди Шервен так говорила, Клео отчетливо вспоминала, что они вышли из трущоб, и не могла понять, как их до сих пор принимали в высшем обществе.

– Девочка мне безразлична, – ровно сказала Клео.

Этот тон она отработала идеально с раннего детства. В том мире привязанностей быть не могло, любви и дружбы тоже. Все это было слабостью. Клео рано научилась надевать маску скучающего равнодушия.

– Ты разучилась блефовать, – разочарованно цокнула леди Шервен и глянула в темное окно. – Девочка важна для тебя. А значит, ты сделаешь, что должна.

На этом мать развернулась и двинулась к двери. У выхода чуть помедлила:

– И держись подальше от проклятого волка, прошу тебя.

Риваль задумчиво смотрел в огонь пылающего камина. Причудливые тени скользили по стенам рабочего кабинета, в то время как за окнами пела вьюга.

– Если ты прав, то ситуация очень серьезная.

Даир отложил свитки и оперся ладонями на стол. Все было гораздо хуже, чем показалось вначале. Судя по документам, которые показал Риваль, их целенаправленно стравливали.

– Мы получили объявление войны от Танбацкого графства неделю назад, – сказал Даир. – Дом Ноан голосовал за наступление флотом. Я наложил вето, но удержать воинственных волков можно только на время. Они в ярости.

– Мы не объявляли тебе войну, – Риваль развернулся и посмотрел другу прямо в глаза. – Это подтасовка.

Даир тяжело вздохнул.

– Знаю, потому и приехал.

Риваль положил руку на камин:

– Ты рисковал. Что, если бы мы поверили и действительно пошли на земли волков? Ты попал бы в самое пекло.

Даир скрестил руки.

– Пеклом меньше, пеклом больше.

Риваль посмотрел на друга. Даир всегда был стойким, слишком скрывал чувства.

– Рабовладельцы так сильно наступают?

– Волки их сдерживают, но открой вы второй фронт, наше войско бы не справилось. Рабовладельцы расширились в последние две седмицы, захватили земли кердов и рарров. Всех покоренных распродали вглубь материка, оставив самых сильных среди войска.

Риваль ударил по мрамору камина:

– Танбат будет стоять до конца.

– Волки тоже. Вот почему нам с тобой нужен союз.

– Это уже решено, Даир. Но что, если они пойдут по границе? Земли антилоп тоже под защитой Танбата, а вот дальше, за морской линией слабые кенны. Они быстро падут.

– Но не завтра, – Даир подошел к камину. – Рабовладельцы не успевают организовывать новый строй на покоренных территориях. Некоторые рабы восстают. Чем больше ширится государство, тем сложнее его контролировать. У нас есть время, но его мало.

Риваль налил вина, протянул другу:

– Мы должны держаться вместе и решить вопрос. Я поеду с тобой, как договорились. Хочу сам посмотреть.

Даир выпил из кубка, задумался, мозг его в который раз перебирал варианты. Империя врага стала огромной и крайне агрессивной.

– Если не решить вопрос, наши кланы ждет судьба рабов. Нужно сильное оружие. Я поручил Дому Цилл...

Внезапно в дверь постучали. Даир бросил взгляд на каминные часы. Для визитов было слишком поздно. Риваль тоже выглядел удивленным. Отставив кубок, он молча пересек кабинет и открыл дверь. Послышался тихий женский шепот.

– Да, леди Танбат, – озадаченно протянул Риваль и отступил, освобождая путь. – Проходите.

– Благодарю вас.

Даир обернулся на голос, который не мог выбросить из

головы весь день. Шелестя юбками, в кабинет вошла Клеопатра Тристон Танбат. Ее спина была прямой, талия узкой, а походка соблазнительной. Темные кудри, собранные на затылке в игривый пучок, отливали красным в свете пламени камина, открывали тонкую шею. Встретив растерянный взгляд, Даир сразу заметил, что она снова плакала. Что за женщина может лить слезы с утра до вечера? Ее отчаявшиеся глаза выворачивали его наизнанку. Щеки Клео порозовели.

– Я... – она смутилась и обернулась к Ривалю. – Милорд, прошу прощения, я думала, вы один.

Даир сощурился, весьма кстати вспомнив, что перед ним "умная и коварная женщина, которая пойдет на все ради цели". Какие отношения связывают ее с графом Танбацким? Отношения, дающие право прийти в кабинет мужчины практически ночью в столь соблазнительном виде. Должно быть, трудно терять статус первой леди? А ведь графу разрешено иметь несколько жен. Эти мысли были отравляющими, просто выбивали почву из-под ног. Лэрд Ноан тяжело вздохнул. В Танбате он гость. Не ему осуждать обычаи и тем более завидовать другу. У него самого просто давно не было женщины. Даир отставил кубок и кивнул в знак почтения.

– Леди Танбат. Я как раз собирался уходить. Доброй ночи.

Наверняка в этом проклятом городе есть места, где можно раздобыть себе женщину. Может быть, он даже найдет похожую.

– Доброй ночи, – сказал Риваль, чувствуя себя лишним.

Клео вздрогнула, когда хлопнула дверь. Этот огромный длинноволосый заморский рыцарь был необычным, странная мрачная красота волновала. Что за напасть заставила его оказаться в кабинете прямо сейчас.

– Милорд, – Клео взяла себя в руки. – У меня крайне деликатный разговор. Прошу прощения, что помешала, я долго решалась. Но завтра уже слишком поздно.

Риваль отодвинул кресло:

– Присядьте, Клеопатра, – обошел рабочий стол и тоже сел. – Что за дело привело вас?

Девушка села, раздумывая, с чего начать.

– Милорд, мы можем позвать леди Танбат? Я хотела бы говорить в ее присутствии.

Риваль приподнял брови:

– Кинни уже приготовилась ко сну. Я бы не хотел ее беспокоить.

Клео вздохнула и встала, потому что спокойно сидеть попросту не было сил:

– Хорошо, ваша воля, – двинулась по кабинету вдоль стеллажей с фолиантами. – Сегодня меня навестила матушка, милорд. Вы знаете, она близка ученому Совету.

– Знаю, – сказал Риваль, по-прежнему ничего не понимая. – Благодаря вашему отцу, он всегда был верен Танбату.

– Так и есть. Ученый Совет тоже верен Танбату. Матушка сообщила, что он обеспокоен отсутствием наследника, –

Клео смотрела куда угодно, только не на Риваля. – Совет настаивает на второй жене. Леди Шервен поручили сообщить мне, что ею выбрана... выбрана... – Клео всхлипнула не в силах продолжить, уронила лицо в ладони.

Отбросив формальности, мужчина резко встал. Клео, единственная любовь Тристана, всегда была для Риваля как сестра. Он подошел и положил руки ей на плечи:

– Клео, что ты говоришь?

Она протерла глаза и посмотрела на него:

– Я не хочу быть ею, Риваль. Защити меня. Ты же сильный, ты можешь.

–

Тебя никто не принудит выйти замуж насильно.

– Уже принуждают.

Риваль отошел от нее и задумчиво глянул в темное окно. Ещё этой напасти не хватало. Он был готов к отстранению от графства всегда. Честно сказать, Риваль и не просил такой привилегии. Будь его воля, они с Кинни давно бы жили в своем личном доме в селении антилоп. Но сейчас надвигалась беда. Танбат, с его плодородными землями и сильным народом, был окружен огромной империей, которая стремилась к мировому господству и превращала в рабов всех покоренных. Надвигалась беда, бросить Танбат теперь было бы бесчестно.

Снежная крупа ударялась о стекло с тихим шорохом. В камине трещал огонь. В другое время в кабинете было бы

уютно и спокойно, но сейчас в воздухе витало напряжение, предчувствие беды.

– Что-то странное творится, Клео. Учёный Совет никогда не применял закон о преемнике. Если то, что ты рассказала, правда, такое случится впервые.

Девушка была в отчаянии:

– Неужели ничего нельзя сделать?

Риваль хмуро обернулся:

– Одно все же есть. И раз уж нет выхода, придется пойти на это...

После разговора с графом Клео решила прогуляться по торжественному западному крылу Танбат-холла. Обычным жителям дворца разрешено было беспрепятственно передвигаться по восточному крылу, жилому. Здесь же, в рабочем западном, находились кабинеты и запреты. Чем выше этаж, тем строже уровень секретности. И тем интереснее, подумала Клео, закусив губу. Любопытство было отвратительной чертой, но бороться с ним девушка не собиралась – оно когда-то стало причиной знакомства с Тристоном, а теперь, когда Клео так глубоко погрузилась в науки, вообще стало ее второй натурой.

Портреты правителей Танбата укоризненно смотрели на нее сквозь пенсне из-за позолоченных рам, но сделать ничего не могли.

Риваль работал на верхнем ярусе. Придя к нему, Клео на-

рушила почти все правила. Но здесь было красиво, особенно сейчас, ночью, при слабом пламени свечей, горящих в углах и по стенам. Она почти не видела западное крыло, знала только кабинет графа, потому что до Риваля там недолго работал Тристон.

Клео снова покосилась на портреты правителей династии. Написанные маслом, яркие, они в полной мере передавали мощь и влияние родовой власти Танбацких. У одного портрета внезапно остановилась – картина, совершенно отличная от других, без налета чопорности и роскоши, полная вдохновения и свободы. На ней был изображен отец Тристона, граф Танбацкий, и высокий чужак в темных одеждах. Оба молодые, мощные, на вершине горы. Ветер трепал их волосы, за спинами неистово бушевало море. Перед незнакомцем стоял серьезный мальчик в кожаном плаще, с длинными светлыми волосами. Хмурая морщинка меж раскосых бровей делала его лицо более взрослым, чем на самом деле. Из-за спины ребенка выглядывал арбалет. У ног лежал взъерошенный волчонок. Клео не удержалась, подняла руку и очертила завораживающе яркие голубые глаза. Портрет притягивал, волновал ее. Опять это странное, звенящее чувство наполненности тела жизнью, до самых краев, будто сердце увеличилось и заняло все пространство вокруг, будто дышишь не лёгкими, а самим сердцем. Помотав головой, Клео сбросила наваждение и шагнула дальше. Хотелось обернуться и снова смотреть на портрет. Бесконечно. Запретила себе и упрямо

пошла вперёд.

Вдоль холла стали встречаться небольшие альковы с мягкими диванами и высокими пушистыми растениями. Оранжерея уже недалеко, поняла девушка. Это место постоянно светилось в новостных свитках, но сама Клео никогда не бывала там.

Чудо находилось за витражными двойными дверьми, обрамленными ковеной виноградной лозой. Из-за них тихо лился жёлтый рассеянный свет. Затаив дыхание, Клео на цыпочках прошла по лакированному паркету и толкнула дверь. Та тихо отворилась. Девушка просунула голову в щель. Пока за окнами бушевала и выла метель, под стеклянными сводами пышно цвели лилии и розы, раскинули листья папоротники, изящно плелись лианы. Где-то в тени деревьев журчал ручей.

Клео тихо шагнула внутрь и замерла, впитывая волшебство. Ночью, освещенное лишь свечами, это место было совершенно очаровательным. Стайка крохотных райских птиц вспорхнула с ближайшего кустарника и с громким чириканьем унеслась в другой конец оранжереи. Редкие желтые фонарики тускло освещали извилистые дорожки. Клео шагнула вперёд, обогнула дерево увидела картину целиком – разноуровневые растения, маленький пруд, круглые огоньки. Вдохнула аромат цветов, который сейчас, зимой, был особенно восхитительным, вдохновляющим. Жизнь, повсюду жизнь. Захотелось танцевать. Обняла свои плечи, сдержива-

ьясь. Напевая нежную колыбельную, медленно покачалась с закрытыми глазами. Как давно не танцевала, пришла вдруг в голову мысль. Целую вечность! Они с Тристоном на балах были самой красивой парой – высокие, счастливые, поправшие мнение света. Потом горе, смерть, траур...

У пруда стояло раскидистое дерево. Длинные ветви склонились к воде, пили влагу, образуя темную пещеру. Тихо ступая по выложенным мозаикой камням, Клео зашла в нее. Внутри источник журчал громче. Мерцая, вода зеркально отражала окружающие пруд широколистные растения.

– Здесь у вас тоже встреча?

Клео резко обернулась. Откинувшись на широкий ствол, за ней наблюдал глава Дома Ноан. Его голос был севшим, вкрадчивым, взгляд бродил по ее фигуре, в глазах отражались огни зажженных свечей. Длинные белые волосы он перекинул на одно плечо. Из-за высокого роста и разворота плеч в темноте воин производил пугающее и волнующее впечатление. Клео узнала хмурую морщинку меж бровей и судорожно вздохнула.

– Вы в том же платье, – шепнул волк ничего не значащую фразу.

Клео обняла себя за плечи.

– Разумеется. А вы в той же... той же рубашке.

Которая сидела на нем просто возмутительно хорошо. Волк пристально смотрел на нее:

– Только рубашке?

– И брюках, конечно.

Он отправил ее мысли в совершенно неконтролируемое русло.

– Приятно, что вы заметили.

– Что это значит? – не поняла она.

– Только то, что сказал.

Клео обернулась к выходу. Было так жаль уходить, проклятый волк опять помешал. Когда ещё получится погулять в оранжерее?

– Что вы здесь делаете? – потребовала она.

Даир чуть сощурился.

– Предоставляю возможность другу говорить с вами наедине. Вы же об этом просили?

Напоминание о ее грубости заставило Клео покраснеть.

– Прошу прощения, я проявила бестактность. Вы, должно быть, вели с Ривалем важный разговор.

Ноан поднял бровь.

– Ну что вы? Вряд ли я смог бы конкурировать с вами. У мужчин есть известные слабости.

– О чем вы говорите? – Клео разозлилась. – Какие слабости?

Даир оттолкнулся от дерева и наклонился вперед, вторгаясь в ее личное пространство. Девушка заворуженно уставилась в штормовые глаза, вдохнула запах, чистый и мускусный. Глава дома Ноан был роскошным мужчиной. И очень опасным. Клео отступила, но за спиной оказался пруд. Поте-

рвав равновесие, она взмахнула руками, Даир поймал и притянул обратно.

– Почему вы плакали? – потребовал он.

От неожиданности вопроса Клео выпалила:

– Не хочу замуж. Отпустите немедленно!

Ноан моргнул и разжал пальцы.

– По-вашему хорошо прятаться ночью по кабинетам?

– Чтооо? Да как вы смеете приписывать мне свои извращённые фантазии?

Развернулась и помчалась прочь от этого варвара, но он настиг в два счета, встал на пути.

– Леди Танбат.

– Уйдите прочь с дороги.

– Клеопатра!

Подняла голову, чтобы посмотреть ему в глаза.

– Поехали со мной, – ошаршил Даир. Его голос стал мягким, искушающим. – В страну волков. Там все иначе, – соблазнитель был в своей стихии, Клео снова ощутила, как энергия жизни змейкой пробежала по спине. – Вы будете свободной, защищенной. Никаких условностей, никаких границ.

Лэрд Ноан был еще опаснее, чем казалось вначале.

– Боже мой, – прошептала она. – Вы, действительно, считаете меня любовницей графа.

– Это совершенно не важно, Клеопатра. Я дам защиту, обещаю.

Девушка покачала головой, шокированная.

– Пропустите меня.

Несколько мгновений волк вглядывался в ее глаза. Затем шагнул в сторону. Клео подхватила юбки и унеслась прочь.

3

Утром не осталось следа от бушевавшей метели. Снег искрился на солнце миллиардами звёзд. Ветви деревьев обросли белым гипюром, одевшись к свадьбе. Дворцовый сад спал, но в самом Танбат-холле было шумно.

Для Клео это была первая бессонная ночь, причиной которой стал не покойный муж. Вина лежала на главе Дома Ноан, загадочном и совершенно возмутительном. Его мужская энергия будоражила, будила, а Клео совсем не хотелось просыпаться.

Потеряв надежду уснуть, девушка стояла у окна и, закутавшись в шаль, встречала рассвет. День обещал быть весьма непростым, а голова забита совсем не тем. Проклятый волк занимал мысли, все силы уходили на то, чтобы игнорировать их. Неужели он, действительно, предложил ей бежать вместе в земли Ноан? Просто в голове не укладывается. Одной, незамужней, с мужчиной. Да это же крах репутации, жизни, предательство Тристона, позор на главу правящего графа Танбацкого. Клео даже порой думала, не привиделось ли ей это. Потому что там, в глубине души, в ответ на его предложение подняла голову та, кого Клео давно забыла, – отча-

янная дикарка, способная влюбиться без памяти и сжечь за собой мосты.

В дверь постучала горничная, и началось. На принесенном подносе лежал плотный свиток с гербом города – приглашение на заседание ученого Совета Танбата. Риваль предупреждал, что так будет. В условленное время Клео должна прийти в зал Орла. Это было требованием Совета, не просьбой.

Клео попросила горничную уложить волосы в строгий пучок и надела траурную черную вуаль – чтобы пристыдить Совет, напомнить, кем был ее муж и как безнравственно их поведение.

В зале Орла было на удивление много народу. Открытое заседание, поняла Клео. Кошмар. Гости на трибунах в пестрых нарядах сидели по правую и левую сторону от трона. Женщины во всю использовали повод надеть парадные шляпки, без конца щебетали. Мужики ученого Совета, напротив, были строги и непреклонны.

Клео шагнула внутрь, шум прекратился. Стук шагов по мраморному полу взрывал звенящую тишину. Клеопатра Танбат, вдова Тристона Танбацкого, ведьма и пария, женщина, дерзнувшая зайти на сугубо мужскую территорию, коей считались научные исследования, заставила себя идти ровно, с гордо поднятой головой и идеально прямой спиной. Вуаль скрыла от глаз собравшихся ее испуг, а самой хозяйке показала лица – в них читалась зависть и предвкушение.

Клео была близка к панике, когда усаживалась в кресло, предназначенное для нее в ряду правящей семьи. Чересчур тщательно расправила юбки и перчатки. Когда подняла глаза, встретила внимательный взгляд лэрда Дома Ноан. И чуть не застонала. Только его здесь не хватало. В отличие от остальных гостей он не сидел, а стоял, собрав руки за спиной, высокий и внушительный, опять весь в черном и с этой своей гривой светлых волос за спиной. Клео всю ночь мерещился их запах, словно, вдохнув в тени пруда в проклятой оранжерее, она заразилась медленным ядом.

Даир переделся, в отличие от прошлого раза. Вокруг него, чужеземца, клубилась аура загадочности и опасности. Светские гости благоразумно держались в стороне, боясь заразиться дикостью, которой от Ноана несло за милю. Девушки осторожно из-под шляпок разглядывали его. Взгляд волка в свою очередь выражал глубочайшее презрение к царившему вокруг воодушевлению и, с ужасом поняла Клео, вчерашний вопрос. "Я избавлю тебя от этого унижения", – говорили его грешные глаза. – "Бежим со мной". О, Боже. Встать, сбросить оковы вдовы и графини, принять руку чужеземца и уйти, прямо сейчас на глазах у десятков людей! Возбуждение пронеслось по венам, девушка прикрыла ресницы, глубоко вздохнула, стряхивая его. А когда распахнула вновь, поняла, что на нее больше никто не смотрит. Кроме волка, конечно. Все внимание собравшихся обратилось к графу и графине, которые появились в дверях зала Орла.

Риваль выглядел решительным и серьезным. Кинни, одетая в доспехи дворцовой дружины, держалась за мужа и смотрела прямо перед собой. Клео закусила губу. Бедная подруга. Ей придется вынести еще большее унижение.

В полной тишине граф с графиней прошли к трону и заняли места.

– Милорд, миледи, – советник Лиам поклонился правящей чете. – Мы рады видеть вас сегодня на нашем совете после столь продолжительного отсутствия.

Оставив без внимания колкость советника, Риваль окинул зал взглядом:

– Приветствую вас, жители Танбата!

– Да здравствует граф с графиней! – крикнули гости.

Советник обернулся растерянно.

– Лорд Лиам, – сказал Риваль, – я не вижу среди собравшихся лорда Авраса. Где он?

– Мы немедленно пошлем за ним, милорд.

– Да, благодарю вас. Можете занять свое место в Совете.

Лиам нерешительно потоптался и все же отправился на место. Зато другой лорд, седой Ваар, поднялся с места.

– Милорд, мы собрались для оглашения важного решения. Разрешите говорить.

Риваль кивнул.

– Народ Танбата ждёт наследника уже полтора года. Совет считает, что пришло время выбрать другую женщину, чтобы обеспечить право престолонаследия. Ею выпала честь

быть...

– Достаточно! – Риваль поднял руку, сдерживая гнев. – Я вас услышал. Прежде, чем перейти к обсуждению вашего вопроса, у меня 3 новости. Прошу, – он обернулся и взял из рук Кинни свиток. – С сегодняшнего дня в Совет ученых мужей будут входить выборные представители всех удельных территорий Танбата. Прошу вас во главе с лордом Аврасом провести выборы в ближайшие 30 лун. Затем старый состав Совета будет распущен.

– Д-да, милорд, – ошарашенно выдохнул лорд Ваар.

– Второе, – Риваль взял другой свиток, развернул его. – Я, рукоположенный действующий наследный граф Танбацкий, настоящим указом запрещаю мужчине иметь более одной жены. Мужам, уже имеющим несколько жен, полагаю более не жениться.

Риваль скрутил свёрток обратно и протянул лорду Лиаму:

– Прошу распространить в народе.

Лиам испуганно подпрыгнул:

– Да, милорд.

– Благодарю вас. И последнее, – Риваль достал третий сверток, от вида которого советники совсем сникли. – С сегодняшнего дня при отсутствии прямого наследника или преемника новый граф Танбацкий должен избираться прямыми выборами из числа членов ученого Совета.

Риваль протянул свиток совершенно потрясенному лорду Лиаму. Тот молча взял его и поклонился. Граф же в полной

тишине прошел обратно к трону.

– Лорд Ваар, продолжайте свою речь. Прошу прощения, что прервал ее.

Лорд покачал головой:

– Я...

Двери зала Орла с грохотом распахнулись, все обернулись на паренька-привратника.

– Милорд! – воскликнул он. – Лорд Аврас убит!

Клео вжалась в маленькую нишу, наблюдая за толпой людей, которые в панике покидали Танбат-холл. Во дворце убийца!

Клео буквально вынесло волной тел сразу после того, как Риваль стремительно покинул зал Орла. Вуаль кто-то стянул, юбки без конца задевали прохожие, но хотя бы больше не тащили за собой. Клео подавила вопль, когда кто-то больно схватил ее за руку.

– Думаешь, тебе все сошло с рук, – леди Шервен в ярости дернула дочь на себя. – Думаешь, теперь можно не отрабатывать хлеб, которым тебя кормили 17 лет? Пожаловалась графу и расплатилась?

Следующее мать прошипела Клео прямо в лицо, положив ладонь ей на горло:

– Ты родишь графу наследника, моя дорогая. Или кто-то еще умрет.

– Ещё? – в ужасе переспросила девушка.

Тут леди Шервен с силой оттащили в сторону. Клео громко вздохнула, сообразив, что голова кружится от нехватки воздуха, а не испуга.

– Леди, похоже, вы переоценили свои размеры, – Даир поставил женщину в сторону, но толпа тут же увлекла ее за собой.

– Надеюсь, в этот раз я не слишком помешал ва... – обернувшись, он сразу заметил красный след на шее. – О, Боже, Клеопатра.

Люди продолжали задевать девушку, и Ноану не осталось ничего другого, кроме как заслонить ее от всех своей спиной, поставив руки на стену по обе стороны от Клео. Его толкали, само собой, но вес и рост спасли положение. Даир был слишком близко и заранее приготовился к вспышке ярости, но леди вдруг закрыла глаза и глубоко втянула в себя воздух. Ее рот приоткрылся, Ноан чуть не застонал. Вот же проклятье, он, как дурак, потащился вчера в эту оранжерею, а следовало все же найти женщину!

Клео открыла глаза и встретила его взгляд. Даир опирался на стену руками и нависал над ней, укрывая их обоим каскадом густых длинных волос. Еще раз с наслаждением вдохнула их запах. Осмотрела удивительное лицо, словно вылепленное скульптором: великолепная костная структура, высокие скулы, раскосые синие глаза, верхняя губа капризно изогнутая и в противовес ей нижняя, пухлая, обещающая наслаждение. Не удивительно, что все женщины судебного зала

не могли отвести от него глаз. Клео словно в трансе подняла руку и положила ему на щеку, наслаждаясь забытым ощущением колющейся щетины. Глаза волка дернула поволока, он опустил ресницы и уткнулся лицом в ее ладонь. Поцелуй, мягкий, как прикосновение бабочки, растаял на коже запястья. Клео моргнула. Этого не могло с ней происходить. Она знала, уже встречалась с такой страстью и не верила, что может снова утонуть. Но вот пожалуйста, большой роскошный хищник ластится к ней, и она чувствует расправляющиеся за спиной крылья. Крылья, которые в прошлый раз обрезали прямо в полете. Падать было больно. Она не была уверена, что сможет выжить еще раз.

Клео резко опустила руку:

– Я не это имела...

– Ты поедешь со мной, Клеопатра Танбат, – хрипло перебил Ноан, напомнив ей, что хищник умеет говорить, обладает властью и находится в другой весовой категории. – Ты станешь Клеопатрой Ноан, – продолжал шокировать он. – И получишь наслаждение, о котором просишь.

Не дожидаясь ответа, Даир оттолкнулся от стены и ушел. Совершенно сбита с толку, Клео обнаружила, что осталась совсем одна. Толпа иссякла. Проводила взглядом удаляющуюся спину чужеземца. Клео была вдовой, ее юность уже прошла, равно как и балы, влюбленность и кокетство. Она была счастливой женой и женщиной, но после смерти Тристана смирилась с одиночеством и тоской. Глава дома Ноан был

похожим на чужой именинный пирог – свежий, красивый и предназначенный кому-то другому, юному и умеющему мечтать.

– Удушение, – сказал лорд Генерис, придворный врач осмотрев лежащего в своей постели лорда Авраса.

Риваль встретился взглядом с Кинни, стоящей напротив за кроватью убитого. Она выглядела, как валькирия, готовая вершить правосудие. Ее глаза метали молнии. Несмотря на то, что Риваль был сильнее и сам оберегал жену, ему было приятно, что она готова перегрызть горло любому, кто захочет угрожать ему. Лорд Аврас был старейшим советником, служил еще отцу Риваля. Барс бесконечно доверял ему. Смерть члена Совета – прямая угроза графу.

Лорд Генерис извлёк из ладони почившего советника маленькую записку, протянул Ривалю:

– Похоже, это вам, милорд.

Риваль развернул ее. Почерком лорда Авраса на разорванном листе пергамента был перечислен странный список веществ. Среди них значились сера, кальций, известь и ряд других. Положил записку в карман:

– Прошу вас сделать все необходимые заключения, лорд Генерис, – сказал Риваль. – Не оставляйте без внимания ни одной детали. Итоговый свиток доставьте мне в кабинет запечатанным.

– Да, милорд.

– Благодарю вас.

Оставив лекаря делать свою работу, Риваль и Кинни вышли в холл. За дверью в покои лорда Авраса дежурили дружинники. И советник Лиам, безуспешно пытающийся пробиться сквозь заслон.

– Милорд, – сказал он, останавливая Риваля.

Барс сощурился, сложил руки за спиной. Лорд в колени поклонился:

– Милорд, я прошу... насчёт того закона про вторых жен.. Можно ли, можно ли как-то получить исключительную грамоту...

– Нет.

– Но как же... милорд.

Риваль шагнул вперёд вплотную к советнику:

– Лорд Лиам, послушайте моего совета. Некогда вам заводить ещё жён. Вам новые законы исполнить нужно. И устроить церемонию проводов лорда Авраса.

– Милорд...

– Займитесь делом, лорд Лиам.

Взяв Кинни за руку, Риваль быстро зашагал прочь. Лорд Аврас служил трем поколениям графов Танбацких, был верен стране и графу. Он заслуживал тихой кончины от старости, а не жестокого убийства. Его смерть легла тяжёлым бременем на плечи Риваля.

Кинни потерлась щекой о воинскую рубаху мужа:

– Так тяжело?

Риваль ответил не сразу:

– К сожалению, Кинни, я подозреваю, что каким-то из своих решений способствовал этой смерти.

– Думаешь, убийство лорда Авраса связано с рабовладельцами?

– Даже не знаю, – Риваль оглянулся, убедившись, что они одни на лестнице. – В записке ничего не понятно. Нам нужен воевода Реган.

Кинни положила голову ему на плечо.

– Я боюсь за тебя, Риваль. Лорда Авраса могли убить из-за того, что в записке. А теперь она у тебя.

– Все будет хорошо, милая.

У входа в рабочий кабинет графа ожидал Даир, хмурый и сосредоточенный. Риваль открыл дверь, пригласил друга внутрь. Ноан зашел вслед за Кинни. Газель прошла по пушистому ковру, открыла окно, впустив свежий морозный воздух.

– Завтра мы отплываем, Риваль, – сказал Даир. – Мое время на исходе. Вы с нами?

– Да, – Риваль достал голубя, привязал к нему записку и выпустил в окно. – Я уже приказал собирать вещи.

– Я думал, убийство первого советника могло изменить планы.

– Нет, оно даже укрепило их. Надо разобраться с рабовладельцами как можно скорее.

Ноан кивнул:

– Это вполне может быть их рук дело.

– Да, – Риваль обнял Кинни, привлек к себе.

Даир смерил их взглядом.

– У меня есть условие, Риваль.

Барс нахмурился: – Я слушаю.

– С нами должна поехать Клеопатра Танбат.

Риваль поднял брови.

– Судя по тому, что я здесь вижу, – продолжал Даир, – в Танбате так же опасно, как у нас. Леди была женой предыдущего графа и может хранить тайны, из-за которых пострадает.

– Ты прав, – Риваль прижал к себе Кинни сильнее. – Хорошо. Клеопатра поедет с нами.

Ноан кивнул: – Благодарю, Риваль, – и сразу ушел.

Кинни обернулась к мужу и хитро улыбнулась:

– Подозреваю, глава Дома Ноан преследует не только цели, связанные с безопасностью.

Риваль задумчиво разглядывал дверь, захлопнувшуюся за другом. Даир был сдержанным, никто не заподозрил бы его в чувствительности. Отец парня рано умер, и большую часть времени Ноан был занят управлением своим и остальными Домами. Люди в тех землях суровые, не все захотели подчиниться 16-летнему лэрду. Целое движение поддержало главу другого Дома, волка, более взрослого и опытного. На Даира открылась охота. Подруга его лошадей регулярно перетиралась, однажды парень едва не свернул шею на охоте. Ко-

леса экипажей слетали во время быстрого движения. Однажды сломался арбалет, как раз когда огромный медведь несся на парня в глубоком лесу. Но самым серьезным покушением оказалась попытка отравить наследника. Ноан тогда едва выжил, потеряв при этом остатки терпения. И разобрался с проблемой – хладнокровно, планомерно, быстро. Мятежники были обезглавлены, все до одного. Революционеры казнены.

Другого все это могло бы сломить. Но не волка. Однако, сделало его резким, замкнутым и подчас жестоким. Правитель в принципе не должен проявлять мягкость. Тростон тоже был весьма деспотичным. Этой чертой Даир похож на него, что могло привлечь Клео. Но сам Риваль не знал, стоит ли позволять своей названной сестре сближаться с лэрдом Ноаном. Даже не так – он был уверен, что ни к чему хорошему это не приведет. В землях волков люди жили в замках, большими семьями, кланами, потому их называли Домами. Даир не располагал достаточным количеством времени, чтобы завести жену. Однако, в замке и его окрестностях всегда были женщины клана, которых глава Дома мог пригласить на ночь, чем Даир весьма охотно пользовался. По крайней мере, так было, когда Риваль приезжал к нему погостить. Вряд ли Клео одобрит подобный образ жизни, не говоря уже о том, чтобы позволить Даиру сделать ее одной из таких женщин.

– С сегодняшнего дня за Клео глаз да глаз, Кинни.

Клео как раз собиралась на прогулку, когда в дверь постучали. Откинув широкий отороченный мехом капюшон, она застегнула пряжку на поясе пальто и открыла. Девушка-горничная протянула поднос со свитком. Печать была не танбацкой, Клео нахмурились.

– Спасибо, – сказала она, вышла и прикрыла дверь. – Если меня будут искать, я в саду.

Подхватив свиток подмышку, она натянула перчатки, накинула на голову капюшон и спустилась на улицу.

Солнце светило так ярко, что у Клео заслезились глаза. Небо было насыщенно-синим, без облаков. Сугробы снега мерцали тысячами огней. Недалеко за дворцом на площадке тренировалась дружина. Широко на морозном воздухе разносился лязг бьющихся мечей. Среди высоких мужчин, облаченных в доспехи, Клео заметила Кинни. То и дело в битве мелькал каштановый хвост валькирии. Она была ниже остальных барсов, но двигалась шустрее и не проигрывала.

Хрустя снегом, Клео прошла по тропинке дворцового сада вглубь. Ноги по привычке повели в сторону склепа. Заметив это, нахмурилась и намеренно свернула на другую тропу. Не лежала у нее сегодня душа идти в ту часть сада. Как-нибудь потом.

Устроившись под засыпанным белой крошкой деревом, Клео достала свиток. Печать была большой и иноземной. Провела пальцем по меху изображённого на ней волка. Нетрудно догадаться, от кого это послание. Сломав воск,

развернула свиток.

"Леди Клеопатра Танбат, подготовьтесь, выезжаем завтра поутру", – писал лэрд Ноан. – "Соберите вещи, поездка будет долгой. Мой экипаж вместит все. Даир".

Клео подняла брови. Этот волк шел напролом, был невероятно последовательным. И словно нарочно избегал имени "Тристон" в ее титуле – ни разу не произнес его, на самом деле. Клео мало таких мужчин встречала в жизни, которые держали слово. Этот не только был верен своим обещаниям, но ещё и крайне деятельным. Вот только она не очень подходила ему. Даиру следовало найти себе юную красивую девушку, немного наивную и ещё верящую в сказки, такую, чья душа не имела бы шрамов.

Клео остановилась и отвлеклась на щебечущих на ветке снегирей. Красивые, с красными грудками они были веселыми и беззаботными. Несмотря на мороз и зиму. В молодости Клео тоже любила жизнь и верила, что найдет счастье. И нашла. Ненадолго. Боже, как боялась она теперь сделать шаг, о котором когда-то даже не задумалась. Полюбила и бросилась в омут с головой. Клео уронила лицо в ладони – да кто же говорит про любовь. Ноан считает ее любовницей графа и легкомысленной особой, способной бежать с едва знакомым мужчиной.

А если сделать вид, что никакого послания не получила? Не дошло, сгорело, испарилось... Вряд ли Даир силой потащит ее в экипаж...

Ветер лизнул свёрток, открыв часть фразы, которую Клео не заметила. Постскрипtum. *"Если вас не будет утром среди отъезжающих, Клеопатра Танбат, клянусь, я поднимусь в будуар и заберу вас даже в ночной сорочке"*.

Вопреки всему, Клео рассмеялась. Боже, этот волк просто нечто. Снегири продолжали скакать и чирикать, заражая своим настроением. Нет, это решительно сумасшествие! Никаких поездок. У нее, в конце концов, есть обязательства во дворце, дети, которых надо учить, Рената, склеп Тристона. Внутренний голос шепнул, что склеп будет стоять без нее, а детям давно нужны бы каникулы. Даже Ренате на зимние праздники леди Камилла дала отдых. А сама Клео сто лет не совершала путешествий и вела себя так, словно собиралась на покой вслед на Тристоном. Хотя, так оно и было, грустно подумала Клео. Но ехать за море, с этим воином? Да, он учтив, вежлив и ведёт себя исключительно достойно. Но там, в глубине необычных кобальтовых глаз, угадывался целый вулкан страстей. К тому же, этим своим письмом-ультиматумом он практически перешагнул границы дозволенного. Уж лучше съездить к антилопам в горы.

Клео смахнула снежинки с пальто – да, решение принято. Подняв голову, увидела шагающего по заснеженному саду Риваля.

– Приветствую, леди Тристон Танбат, – сказал он официально, и Клео поняла, что разговор пойдет серьезный.

– Мое почтение, милорд.

Клео покраснела на морозе и выглядела молодой и свежей. Наивной, констатировал Риваль, впервые задумавшись о том, что жена брата хороша собой и вполне может понравиться мужчине. Даже такому искушенному, как лэрд земли волков. Ещё этого не хватало. Учитывая просьбу, с которой Риваль пришел, забот прибавится сполна. Теперь стало вдвое сложнее продолжать разговор. И поделом, сказал он себе. В следующий раз трижды подумает прежде, чем давать обещания друзьям.

Риваль махнул рукой, приглашая Клео шагнуть на расчищенную от снега дорожку, и они медленно двинулись вдоль аллеи.

– Леди Клеопатра, завтра мы с Кинни уезжаем в земли волков.

– Как, вы тоже? – удивилась она.

Риваль сузил глаза. Откуда Клео могла узнать о поездке Ноана, если не от него самого? За неполных два дня Даир так близко познакомился с ней, что выложил, как на духу, все планы, к слову, секретные?

– Да, мы с Кинни решили составить лэрду Ноану компанию.

Клео вдруг осознала, что чужеземец завтра уедет, и она больше его не увидит. Сердце странно сжалось. Пульсирующая жизненная энергия словно замерла, опять.

– Ну, что ж. Хорошего пути.

– Я хотел бы, чтобы вы поехали с нами.

Клео подняла брови, боясь, что ослышалась:

– Зачем я нужна вам?

– Вы исключительно образованны, и нам нужны ваши знания в том вопросе, из-за которого совершается эта поездка.

– Я не понимаю.

Нет, надо было все же отправить с этим разговором Даира. Проклятый хитрец. Риваль повернулся и посмотрел на Клео в упор:

– Нас окружила враждебная империя, Клео. Лорд Аврас убит, потому что владел нужной врагу информацией. Некоторые люди во дворце справедливо полагают, что тебе тоже грозит опасность. Поэтому я бы не хотел оставлять тебя здесь без защиты.

Услышав про лорда Авраса, Клео внутренне сжалась. Он был единственным членом ученого Совета, который относился к Клео с отеческой любовью и направлял на пути постижения наук. Теперь у нее стало на одного друга меньше, тогда как враги множились, как муравьи. Если Риваль уедет, никто не помешает учёному Совету вернуться к вопросу ее "колдовства". И чего доброго сжечь на костре, как во времена мрачного средневековья.

– Поскольку ты общалась с лордом Аврасом, – сказал Риваль. – Думаю, могла бы помочь нам с одним списком веществ.

Глаза Клео вдруг странно сверкнули, и Риваль пожалел, что заговорил на эту тему.

– Это секретная информация, – сказал он резко. – Прошу не распространять.

Клео вздернула подбородок:

– Да, конечно.

Ну, вот, теперь он ее обидел. Будь ты проклят, Даир!

– Я не имел в виду, что ты сплетница, Клео, – мягко сказал Риваль. – Это, действительно, дело государственной важности, но я доверяю тебе как вдовствующей графине и другу.

Повисло неловкое молчание, оба очевидно подумали о том, что сегодня она могла стать ещё и нынешней графиней.

– Спасибо, что не дал ученому Совету претворить в жизнь свои планы, – сказал Клео.

– Спасибо тебе, Клео.

Глянула на Риваля:

– У меня ведь нет особого выбора, ехать или нет завтра?

Покачал головой:

– Нет.

– Тогда буду готова.

Клео проводила взглядом Риваля, чувствуя странную радость. Глупая, глупая женщина. Как и все запретное, эта поездка манила, будоражила воображение. Клео была любопытной, даже любопытной. Это много раз помогало ей, бедной девочке из низов, выжить. Но чаще доставляло проблемы. Вот и теперь вместе с предвкушением интересного путешествия было ощущение чего-то опасного. Ведь после обещания "Ты поедешь со мной, Клеопатра Танбат", кото-

рое волк уже выполнил, он сказал также "Ты станешь Клеопатрой Ноан"...

Обед накрыли в большом Золотом зале Танбат-Холла, чтобы почтить память лорда Авраса. Длинные столы, застеленные темной шелковой скатертью тянулись от помоста графа вправо и влево ровным клином. В кованных подсвечниках тихо шептали свечи, также как сидящие на скамьях люди.

Угощений было немало, но Клео кусок в горло не лез. Столько всего навалилось за последние два дня, что аппетита не было вовсе. Ещё вчера она вела урок для своих любимых дикарят, а завтра окажется за сотни миль от них.

Сидя за столом правящей семьи, девушка слушала торжественные слова Риваля про лорда Авраса, когда в зале появился лэрд Ноан. Клео сначала почувствовала его – жизненная энергия встрепенулись в ней и подняла голову, почуяв родственную душу. И только потом увидела. Даир стремительно подошёл к столу напротив – по правую руку от Риваля – и сел за сервированные для него почетное место. За ним шли такие же высокие мужчины в черных одеждах, длинноволосые и хмурые. Воины клана, поняла Клео. Такие похожие на Ноана и в то же время совсем другие, более отчужденные, равнодушные. Их присутствие здесь было лишь вежливостью. Вели себя волки, однако, с высшей степени учтиво.

Устроившись, Даир посмотрел на Клео в упор, будучи

уверенным, что она уже прочитала его послание и требуя ответа. Клео отвела взгляд – требует он, с воинов своих пусть спрашивает ответов. А она, Клеопатра Танбат, и вовсе не ради этого волка поедет за море. Подцепила ножом рябчика, отправила в рот. Ноан вдруг сверкнул белозубой улыбкой, чрезвычайно довольный, будто она сейчас только вслух объявила всем и каждому, что едет за море с ним. Чего этот негодник с самого начала и добивался.

Рядом с Даиром произошло движение. Золотая парча сверкнула за спинами воинов-волков, и те нехотя подвинулись. Тоненькая молодая девушка уселась рядом с лэрдом Ноан. Прекрасные рыжие волосы ее были уложены в замысловатую прическу, да и сама их обладательница была весьма хороша собой. Клео скомкала в кулаке салфетку, позабыв про тираду, которую только что мысленно отправляла мужчине напротив.

– Лэрд Ноан, – сказала девушка высоким ангельским голосом. – Приветствую вас.

С этим она опустила взгляд к своим приборам – положение во дворце обязывало ее сидеть за гостевым столом.

Ноан кивнул ей:

– Мое почтение, леди, но я не знаю вашего имени.

– Элиль Дартворд, милорд, – она подняла голову, посмотрела Ноану прямо глаза и шепнула: – Не могу передать, как рада знакомству.

– Тоже рад знакомству, леди Дартворд.

С этим он вернулся к еде и мыслям о завтрашней поездке, на которую Клеопатра Танбат дала согласие. Он думал, что уговоры будут более длительными. Риваль все же настоящий волшебник. Искоса глянув на Клео, он снова улыбнулся краем рта. Уступившая женщина не может выглядеть более горделивой, чем сейчас вот эта конкретная леди. Небось костерит его последними словами. Ну и пусть. Это цена за то, что он увезет ее с собой в земли волков. Дикие-дикие земли и первобытные законы. На ее месте он бы тоже проклинал себя последними словами.

Клео отправила в рот очередной кусочек рябчика и впервые всерьез подумала про изобретение аппарата, усиливающего слух. Стол Ноана был слишком далеко, чтобы можно было расслышать хотя бы слово. Да и очень надо! Клео раскусила рябчика пополам, когда Элиль снова улыбнулась Ноану и положила руку на рукав его рубахи.

– Ах да, совсем забыла, лэрд Ноан, – снова отвлекала Даира Элиль.

Он обернулся к ней.

– Я же вышила герб вашего Дома, лэрд Даир, – Элиль отложила приборы и опустила руку в маленький ридикуль. – Посмотрите.

Совершенно обескураженно уставился Даир на герб Дома Ноан – волка, расшитого шелковой гладью.

– Это лента, – пояснила Элиль. – Я прочитала множество книг и легенд про вашу страну и просто влюбилась в нее, –

она махнула рукой, словно это было ее забавным недостатком, – Я такая впечатлительная. Все эти леса, волки, ветер и свобода. В общем, я решила полюбоваться на ваш герб. Только вот утром закончила. Вы поможете завязать?

Даир не сразу понял, чего леди от него хочет.

– Завяжите, прошу вас, – помогла она, соединив концы ленты, – вот здесь. Так я буду видеть ваш герб все время.

Вздыхнув, – к 25 годам Даир смирился, что понять женщин до конца не сможет никогда, – он отложил свои приборы и завязал ленту.

В зале вдруг стало подозрительно тихо, и Даир настороженно поднял взгляд, осмотрелся. Первое, что увидел, – глаза Клеопатры Танбат, полные ярости. Риваль прятал улыбку. Кинни хмурилась. Остальные смотрели на него так, словно он отрастил вторую голову. Элиль же широко улыбнулась и сжала его предплечье:

– Благодарю вас, милорд!

Даир отодвинул ее руку и снова поискал глазами Клео, но увидел только мелькнувший в дверях шлейф платья.

В конюшне было тепло, ипряно пахло сеном. Из окон под потолком проникали узкие полосы света. Клео поправила тубус на плече, прошла к дальнему стойлу и положила на землю три небольших мешка. Белая лошадь подошла, стукнула копытом.

– Привет-привет, Чайка, моя хорошая, – прошептала

Клео, просунула руку и погладила морду.

Чайка засуетилась, когда девушка открыла замок и выпустила ее.

– Держи, – Клео протянула морковь, любимое лакомство.

Лошадь взяла угощение с ладони и с хрустом прожевала. Девушка тем временем накинула теплую попону и седло. Погрузила мешки.

– Так, порядок. Ну, что, пошли.

Выглянув из конюшни, посмотрела в одну и в другую сторону. Все тихо, никому не хотелось мерзнуть на морозе. Затем вывела лошадь. Та, почувствовав холод, фыркнула. Клео просунула ногу в стремя и запрыгнула в седло.

Небо было ещё светлым, когда девушка на лошади выехала за пределы Танбат-холла.

Поездка в земли волков лишала малышей учительницы как минимум на 1 месяц. 4 седмицы без уроков, учебных фолиантов, тепла камина и угощений в перерывах. Клео не хотелось лишать детей простых радостей, поэтому сложила в тубус написанные собственноручно сказки, рисунки, учебные фолианты, а ещё много письменных принадлежностей. В мешках, что были привязаны к седлу, Клео везла теплые одеяла и деньги на случай, если окна снова разобьют.

Танбат стоял, замороженный красотой зимы. Однако, когда Клео выехала за городские ворота и направила Чайку к учебной избе, небо застелила темная туча, на город опустилась тень. Оценив время, девушка отметила про себя, что

стоит поторопиться, иначе приехать ей обратно во дворец к самой ночи.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.